

Научные рецензии Book reviews

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-143-151

Научная рецензия / Book review

**Генеалогия персонализма: приглашение к дискуссии.
Рец. на: Рождение персонализма из духа
Нового времени: Сборник статей по генеалогии
богословского персонализма в России /
[ред. сост.: В.Н. Богданова]. —
М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 392 с.**

А.Ю. Бердникова

Институт философии РАН
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Москва, Российская Федерация, 109240

**Genealogy of personalism: invitation to discussion. Rev.
'The birth of Personalism from the Spirit of the modern
times: Compilation of articles on the genealogy
of theological personalism in Russia.
Ed. by V.N. Bogdanova'. Moscow, 2017. 392 p.**

A.Yu. Berdnikova

RAS Institute of Philosophy
Goncharnaya Str., 12/1, Moscow, Russia, 109240

История статьи:

Статья поступила 09.09.2019

Статья принята к публикации 17.10.2019

© Бердникова А.Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Бердникова А.Ю. Генеалогия персонализма: приглашение к дискуссии. Рец. на: Рождение персонализма из духа Нового времени: Сборник статей по генеалогии богословского персонализма в России / [ред. сост.: В.Н. Богданова]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 392 с. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2020. Т. 24. № 1. С. 143—151. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-143-151

Article history:

The article was submitted on 09.09.2019

The article was accepted on 17.10.2019

For citation: Berdnikova A.Yu. Genealogy of personalism: invitation to discussion. Rev. 'The birth of Personalism from the Spirit of the modern times: Compilation of articles on the genealogy of theological personalism in Russia. Ed. by V. N. Bogdanova'. Moscow, 2017. 392 p. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (1): 143—151. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-143-151

Современный контекст осмысления феномена персонализма (равным образом философского и богословского: как в их диалоге между собой, так и по отдельности) представляет собой весьма многогранное и междисциплинарное явление. Его составляющие могут быть обнаружены исследователями в таких разноплановых научных областях, как: социология, психология, религия, медицина, политика, средства массовой информации и т.д.¹ Рецензируемое здесь издание можно охарактеризовать как одну из «вех» на пути дискуссий о сущности и месте персонализма в системе философского знания. В этой связи во многом оно представляет собой попытку рассмотрения «многообразия» и «единства» множественных коннотаций и основных смыслов данного феномена как в рамках традиции, так и в современном богословско-философском дискурсе.

По своему содержанию работа «Рождение персонализма из духа Нового времени» представляет собой сборник статей (или «микроисследований» [3; 7]), подготовленный коллективом авторов из Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Основной задачей, которую ставят здесь авторы перед собой, является, по их собственным словам, «проблема-

---

¹ Многообразие персоналистических исследований представлено как в России, так и на Западе. Среди отечественных работ, посвященных изучению темы персонализма с позиций богословия, можно выделить труды Ю.А. Шичалина, С.А. Чурсанова, М.Ю. Бурмистрова, прот. Георгия Завершинского и др. Анализ философского персонализма представлен в работах С.М. Половинкина, С.В. Пишуна, М.А. Прасолова, Л.Е. Шапошникова и др. Из числа западных исследователей этой темы можно указать на работы Ю. Мольтмана, К. Ранера, К. Уэра, митр. И. Зизиуласа, Р. Цвален и др. Об актуальности и постоянном развитии, в котором находится данная тема в современной историко-философской и богословской среде, свидетельствуют также и диссертационные работы, посвященные сравнительному анализу богословского и светского персонализма. См., к примеру: Иеромонах Мефодий (Станислав Анатольевич Зинковский). *Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. ... д-ра богословия*. М.—СПб., 2014. 721 с.

тизация современного состояния богословского персонализма» [Там же]. Частичное разрешение этой задачи авторский коллектив находит в обращении к лингвистическому анализу и терминологическому прояснению основных смыслов понятия «персонализм», что, безусловно, является новацией в рамках исторической традиции рассмотрения данного феномена. Актуальность такого подхода позволяет не только в каком-то смысле «объединить» историю как западных, так и отечественных персоналистических учений, но также выводит это исследование на новый уровень, где затрагиваются уже более фундаментальные вопросы «персонализма как общекультурной, гуманитарной парадигмы» [3; 9]. Этот более широкий план исследования косвенно затрагивает также и такие сложные комплексные проблемы, как, например, вопрос о месте религиоведения и теологии в системе фундаментального научного знания, наиболее ярким проявлением чего стала первая защита кандидатской диссертации по теологии, состоявшаяся 1 июня 2017 г. (автор этой защищенной диссертации, протоиерей Павел Хондзинский, является одним из основных авторов рецензируемого сборника статей).

По своей структуре рецензируемый сборник состоит из двух основных частей, предисловия (озаглавленного как «Приглашение к разговору») и заключения. Несомненным плюсом данной работы является наличие именного указателя и информации об авторах. Каждая из двух основных частей, в свою очередь, поделена на тематические подразделы. В завершение каждой из двух частей сборника следует раздел под названием «Varia», статьи в котором чаще всего затрагивают наиболее острые и проблемные вопросы, связанные с богословским и философским персонализмом, что, на наш взгляд, задает «методологический камертон» всему сборнику в целом.

Краткое по объему, но емкое в содержательном плане предисловие, с одной стороны, призвано более четким образом раскрыть перед читателем основные задачи и методологические принципы авторов данного сборника; с другой же в нем происходит проблематизация еще не раскрытых (либо не до конца раскрытых) смыслов персонализма как особого философского направления и «способа мыслить». Из более детального анализа предисловия читателю становится ясно, что одним из магистральных ориентиров в плане определения персонализма как оригинального философско-богословского течения, а также его основных свойств для авторов сборника выступают труды С.А. Чурсанова (Лицом к лицу. Понятие личности в православном богословии XX века (2009); Богословские основания социальных наук (2014) и др.). Так, можно почти с полной уверенностью утверждать, что именно из трудов Чурсанова авторы сборника берут и продолжают развивать в своем ключе задачу «формирования целостного методологического подхода для православных богословских и гуманитарных исследований» [6; 7]. Рассуждая о персонализме в рамках данной методологической установки, С.А. Чурсанов в своих трудах занимается прояснением основных терминов, связанных с этой темой, выделяя среди них следующие: «личность», «ипостась», «воипостасность»

(ἐνυπόστατον), «лицо» (πρόσωπον), «свобода выбора» (προαίρεσις) и др. (см.: [6]). В работе «Рождение персонализма из духа Нового времени» данный подход раскрывается авторами в более широком контексте, включающем в себя не только основы православного богословия, но и других религиозно-конфессиональных систем, а также светской философии.

В случае, если читатель после ознакомления с предисловием захочет найти более конкретные уточнения того, что же собой представляет богословский персонализм как отдельное и оригинальное явление, и в чем же заключаются его главные отличия от персонализма «светского», философского, то ему следует идти не «по порядку» расположенных в сборнике статей, а обратиться к работе Ю.А. Шичалина «О понятии “личности” применительно к триединому Богу и богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии», опубликованной в разделе «Varia», идущем после основных статей второй части рецензируемой книги. Как отмечают сами авторы в предисловии к книге, работа Шичалина, будучи впервые опубликована в 2009 году, имеет «программное значение для данного сборника, поскольку именно в ней впервые было обращено внимание на ту проблему, которая для нас является центральной» [3. С. 13—14]. В данной работе, соотнося между собой идеи «Догматического богословия» В.Н. Лосского (перевод которого на русский язык, по признанию автора, представляет собой основное «тематическое пособие» по изучению богословских вопросов для студентов-теологов, а также для всех, интересующихся данной проблематикой) и персоналистических идей новоевропейской философии (Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Канта и др.), Шичалин приходит к выводу о том, что христианство как религия богочеловечества благодаря своей христоцентричности персоналистично уже по определению (см.: [3. С. 345]).

Первая часть книги, в равной степени с названием всего сборника целиком, отсылает читателя к работе Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» и являет читателю различные идейные контексты зарождения и развития богословского персонализма в России: психологический, исторический, а также связанный с интерпретацией святоотеческого наследия и новоевропейской философской традиции. Структурно первая часть книги разделена на три тематических блока (не считая заключительного раздела «Varia», в котором здесь представлена статья В.Н. Болдаревой «К спору свт. Игнатия Брянчанинова и свт. Феофана Затворника о природе души: проблема трансформации богословского языка под влиянием новоевропейского понятия о субъекте»): «Рецепция антропологии Нового времени в русской мысли: богословские сюжеты», «Рождение персонализма из духа психологии» и «Приложение». Почти всю первую часть (за исключением, опять же, раздела «Varia») занимает корпус исследований о Павла Хондзинского, в котором он находит все новые и новые «точки пересечения» между светской философией и богословием. В каждом отдельном случае, рассмотренном о Павлом, такая связь отыскивается им посредством своеобразной интерпретации диалектического

метода Гегеля, в контексте чего автор каждый раз выбирает «соотносительные пары» мыслителей, идеи которых в истории развития персоналистического дискурса в России и на Западе им впоследствии анализируются. В качестве таких «соотносительных пар» здесь представлены: И. Кант и свт. Иннокентий (Борисов), П.Я. Чаадаев и свт. Иннокентий Херсонский, Апполинарий Лаодикийский и В.И. Несмелов. Из данного контекста выбивается первая статья данного корпуса, в которой о. Павел анализирует эволюцию новоевропейского персонализма от Франциска Сальского до Франсуа Фенелона, отталкиваясь при этом от влияния, оказанного на это направление идеями И. Канта. Несколько выходит за пределы диалектического ряда «соотносительных пар» статья, посвященная персоналистическим идеям профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.Е. Светилина и его учеников. В данном блоке под авторством о. Павла Хондзинского также встречаются «проблемные» статьи, заставляющие задуматься о критериях и границах персонализма как богословского и философского феномена («Был ли святитель Феофан персоналистом?»). Стоит также отметить, что, несмотря на «говорящее» заглавие, «ключевой фигурой» первой части книги выступает вовсе не Ф. Ницше, а И. Кант (и эта тенденция находит свое продолжение и развитие в других статьях сборника), что раскрывает перед читателем новые смыслы и трактовки параллелей «Кант и персонализм», «Кант и богословие» и т.д.

Вторая часть сборника представлена единым блоком статей, после которого идет раздел «Varia», содержащий уже упомянутую выше статью Ю.А. Шичалина, а также работу М.Ю. Бурмистрова. Основное место во второй части книги (хоть и по объему несколько более скромное, чем в первой части занимали статьи о. Павла Хондзинского), занимает цикл статей К.М. Антонова. Интересно, что, хотя основной тематикой статей второго раздела становится «философский» персонализм (в отличие от «богословского» уклона в первой части), мы и в этом контексте снова встречаем некоторых «героев», уже появлявшихся в сборнике ранее: В.Н. Лосского, П.Я. Чаадаева, И. Канта и т.д. Но при этом к ним прибавляются «новые», не упоминавшиеся в первой части имена, многие из которых хорошо известны знатокам истории русской религиозно-философской мысли. Так, в одной из статей К.М. Антонова в контексте становления религиозно-философского персонализма в отечественной мысли начала XX в. анализируется эволюция взглядов С.Н. Булгакова: от ранних увлечений марксистской экономической теорией до более поздней интерпретации святоотеческого наследия (трилогия «Агнец Божий» (1933), «Утешитель» (1936), «Невеста Агнца» (1945)). В других статьях автора раскрывается место понятия «личность» в контексте становления русской школы естественного права, славянофильского движения и идеологии «неопатристического синтеза» (Г.В. Флоровский, В.Н. Лосский).

Методологический прием «соотносительных пар» мыслителей, использовавшийся о. Павлом Хондзинским в первой части сборника, находит разви-

тие и продолжение в статьях Т.Н. Резвых, которая в своем исследовании обращается к анализу влияния идей Ф. Баадера на творчество Л.П. Карсавина. В другой статье исследовательницы мы снова возвращаемся «назад, к Канту!», обращаясь к анализу «кантианских мотивов» сотериологической концепции П.А. Флоренского в работе «Столп и утверждение Истины». Флоренский и Булгаков еще раз становятся героями следующей статьи под авторством Н.А. Кореневой, при этом компанию им составляют представители движения русского символизма начала XX в. Д.С. Мережковский и Г.И. Чулков. Статья В.Н. Болдаревой посвящена, пожалуй, наиболее часто ассоциирующемуся в исследовательских кругах с философским экзистенциальным персонализмом мыслителю, — Н.А. Бердяеву. Закрывает раздел статья этой же исследовательницы, героем которой становится не менее широко известный представитель русского экзистенциализма и персонализма — Л.И. Шестов.

Разделом книги, подводящим своеобразный итог как философским, так и богословским исследованиям, представленным в ней, является уже упомянутый выше небольшой блок статей под названием «*Variā*», завершающий вторую часть сборника. Данный раздел, включающий в себя наиболее фундаментальные и общие как в методологическом, так и в содержательном плане статьи Ю.А. Шичалина и М.Ю. Бурмистрова, словно «замыкает круг» всех исследований, представленных в данной книге в целом, и вновь отсылает нас к ее началу. Именно здесь на примере анализа концепций «неопатристического синтеза» В.Н. Лосского и Г.В. Флоровского, а также критического рассмотрения персоналистических концепций новейшей европейской философии затрагивается важный и сверхактуальный в последние дни вопрос о критериях «научности» такой области знания, как теология (см.: [2]). И, если вновь вернуться «по направлению к Канту», здесь будет уместно продолжить линию рассуждений кенигсбергского мыслителя и задаться вопросом «Как возможна теология как наука?».

При всей широте охваченных в сборнике тем нельзя сказать, что задачи его авторов принципиально новы для современного российского богословского и философского дискурса. Так, на ум сразу приходит составленный по схожему принципу тематический сборник «Богословие личности», в 2013 г. вышедший под редакцией М. Толстолуженко и А. Бодрова в издательстве Библейско-Богословского института Св. Андрея Первозванного по результатам международной конференции, проводившейся ББИ совместно с католическим монастырем в Бозе (Италия) (см.: [1]). Представленные в данном сборнике статьи охватывали практически все ключевые темы, связанные с исследованием богословского и светского персонализма, а также их диалога. Принципиальным отличием данного сборника от рецензируемой работы при этом является разница в задачах и методологических подходах к исследованию богословского и светского персонализма. В книге «Богословие личности» основной исследовательский фокус сделан на различии западного (католиче-

ского и протестантского) и восточного (православного) подходов к определению богословского персонализма, его истоков, основных целей, принципов и задач. Это подтверждается и именами самих авторов статей данного сборника: в их число входят «классики» мирового богословия (Карл Ранер, Юрген Мольтман, Иоанн Зизиулас и др.), современные западные теологи, исследователи истории русской религиозной мысли (Регула Цвален, Доминик Рубин, Стефано Каприо, Джордж Пэттисон и др.), а также русские исследователи данного вопроса (Г. Гутнер, Г. Завершинский, С. Чурсанов). Стоит отметить здесь, что в отличие от авторов вышеозначенного сборника перед коллективом авторов из ПСТГУ изначально стояли задачи несколько иного рода, в соответствии с которыми ими была применена принципиально новая методология и подходы к изучению персонализма. Это позволило им в своем исследовании не только сделать весьма многообещающую попытку дефиниции самого термина «богословский персонализм», а также всех его свойств и основных функций, но и провести беспристрастные продуктивные сравнения данного самобытного явления с философским персонализмом, что является особенно актуальным в свете новейших социально-богословских реалий и дискуссий вокруг «научного» статуса теологии как отдельной и самостоятельной области знания.

При этом стоит отметить, что в рецензируемом сборнике немало и спорных моментов. Во-первых, при всем многообразии тем и персоналий, освещаемых его авторами, для читателя остается неясной позиция авторов касаясь истории персоналистических учений как таковых (равным образом в богословии и в философии). Тем самым не до конца прояснена сама «генеалогия» персонализма. Появляется ли он вместе с первыми размышлениями о личности и ее роли в истории и обществе еще во времена Античности или зарождается вместе со своим институциональным оформлением уже в XIX веке на стыке философии и психологии (В. Штерн, Ш. Ренувье и др.)? Также неясным остается вопрос о моменте зарождения (либо рецепции) персоналистического дискурса в России. Но, в свете других многих больших лакун, пока еще остающихся в изучении персонализма как научного феномена, ответы на эти вопросы, видимо, стоит ожидать в продолжении исследования, начатого авторами из ПСТГУ.

Также рецензируемый труд, к сожалению, не производит на читателя впечатление «завершенности»: складывается впечатление, что данный сборник статей — это, скорее, подведение промежуточных итогов многолетнего размышления коллектива авторов над заявленной заглавной темой, что, с другой стороны, является также и призывом для остального научного сообщества вступить с авторами в продуктивный диалог и, возможно, присоединиться к дальнейшим разработкам данной темы, что, несомненно, открывает широкие перспективы для последующих исследований в данной области. К этим же перспективам можно отнести, например, обращение к большой ветви персо-

нализма, возникшей на стыке философии, богословия, математики, психологии и других научных областей — неолейбницианства, или метафизического персонализма, возникшего в России в конце XIX — начале XX вв. (и полностью «проигнорированного» в рецензируемой книге). Крупнейшим ученым, занимавшимся разработкой идей представителей данного направления, был С.М. Половинкин (1935—2018). На «вынесение за скобки» данного сборника статей идей русского неолейбницианства, а также анализа исследовательских трудов С.М. Половинкина справедливо указывает другой рецензент данной книги А.П. Соловьев (см.: [4]). Показательными в плане выявления контекстуальных основ богословского и светского персонализма могут выступать также работы известного исследователя русской персоналистической мысли Л.Е. Шапошникова, согласно подходу которого «русская религиозная философия — часть “православной мысли”, понимаемой в широком значении этого слова» [5; 8], что также представляется в свете всех рассмотренных в сборнике проблем и вопросов довольно оригинальным и заслуживающим внимания как со стороны историков философии, так и со стороны теологов, богословов и религиоведов.

Следует признать, что со всеми поставленными непростыми задачами коллектив авторов справляется вполне успешно. Феномен персонализма (равным образом богословского и философского) раскрывается в книге в полной мере: от самого широкого до самого узкого своего контекста. Работа «Рождение персонализма из духа Нового времени», безусловно, представляет собой интерес как для специалистов в данной области, так и для всех, интересующихся проблематикой места личности в контексте философии и богословия, как в рамках истории, так и на современном этапе ее развития.

Список литературы

- [1] Богословие личности / под ред. А. Бодрова и М. Толстолуженко. М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2013. XXIV + 301 с.
- [2] Бурмистров М.Ю. Теология и конец метафизики // Вестник ПСТГУ. Серия: I. Богословие. Философия. 2011. Вып. 3 (35). С. 85—98.
- [3] Рождение персонализма из духа Нового времени: Сборник статей по генеалогии богословского персонализма в России / [ред. сост.: В. Н. Богданова]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 392 с.
- [4] Соловьев А.П. Богословский персонализм и дух Нового времени // Православный собеседник. 2018. № 3. С. 100—103.
- [5] Шапошников Л.Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX—XX вв. Нижний Новгород, 2015. 389 с.
- [6] Чурсанов С.А. Лицом к лицу. Понятие личности в православном богословии XX века. М.: Издательство ПСТГУ, 2014. 264 с.

References

- [1] *Bogoslovie lichnosti [Theology of a person]*. Ed. by A. Bodrov and M. Tolstoluzhenko. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut svyatogo apostola Andreyaya; 2013. XXIV + 301 p.

- [2] Burmistrov MYu. Teologiya i konets metafiziki [Theology and the end of metaphysics]. In: *Vestnik PSTGU*. Seriya: I. Bogoslovie. Filosofiya. 2011;3(35):85—98.
- [3] *Rozhdenie personalizma iz dukha Novogo vremeni: Sbornik statei po genealogii bogoslovskogo personalizma v Rossii [The birth of Personalism from the Spirit of the modern times: Compilation of articles on the genealogy of theological personalism in Russia]*. Ed. by VN. Bogdanova. Moscow: Izd-vo PSTGU; 2017. 392 p.
- [4] Solov'ev AP. Bogoslovskii personalizm i dukh Novogo vremeni [Theological personalism and the spirit of the Modern Times]. *Pravoslavnyi sobesednik*. 2018;(3):100—103.
- [5] Shaposhnikov LE *Personalisticheskie tsentry russkoi religioznoi filosofii XIX—XX vv. [Personalistic centers of Russian religious philosophy in XIX—XX centuries]*. Nizhnii Novgorod; 2015. 389 p.
- [6] Chursanov SA. *Litsom k litsu. Ponyatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii XX veka. [Face to face: The concept of personality in Orthodox theology of XXth century]*. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU; 2014. 264 p.

Сведения об авторе:

Бердникова Александра Юрьевна — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН (e-mail: alexser015@yandex.ru).

About the author:

Berdnikova Alexandra Y. — Ph.D. in Philosophy, Research assistant of the Department of the History of Russian Philosophy, Institute of Philosophy RAS (e-mail: alexser015@yandex.ru).